

О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

Речь тов. СТАЛИНА на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 11 января 1933 г.

(Окончание. Начало см. на 1-й странице)

новую форму хозяйства, переименовали и превратили их в иконы. Они решили, что колхоз скоро даны колхозы, как социалистическая форма хозяйства, то этим уже даю все, этим уже обеспечены правильные ведение дела колхозов, правильное планирование колхозного хозяйства, превращение колхозов в образцовые социалистические хозяйства.

Они не поняли, что колхозы в смысле своего организационного устройства все еще слабы и нуждаются в серьезной помощи со стороны партии как в смысле снабжения их проверенными большевистскими кадрами, так и в смысле текущего руководства колхозными делами. Но это не все и даже не главное. Главный недостаток состоит в том, что многие наши товарищи переоценили силы возможностей наших колхозов, как новой формы организации сельского хозяйства. Они не поняли того, что колхоз сам по себе, несмотря на то, что он является социалистической формой хозяйства—далеко еще не гарантирован от всякого рода опасностей и провозглашения в руководстве колхозом всякого рода контрреволюционных элементов, не гарантирован от того, что при известных условиях колхозы могут быть использованы антисоветскими элементами в своих целях.

Колхоз есть социалистическая форма хозяйственной организации, так же, как совет является формой политической организации. Как колхозы, так и советы являются величайшим завоеванием нашей революции, величайшим завоеванием рабочего класса. Но колхозы и советы представляют лишь ФОРМУ организации, идею, социалистическую, но все же ФОРМУ организации. Все зависит от того, какое СОДЕРЖАНИЕ будет вложено в эту форму. Мы знаем случаи, когда советы рабочих и солдатских депутатов поддерживали в известной мере контрреволюцию против революцию. Так было дело у нас в СССР, например, в июле 1917 года, когда советами руководили меньшевики и эсеры, и советы призывали контрреволюцию против революцию. Так было дело в Германии в конце 1918 года, когда советами руководили социал-демократы, и когда они призывали контрреволюцию против революцию.

Стало быть, дело не только в советах, как в форме организации, хотя сама эта форма представляет величайшее революционное завоевание. Дело, прежде всего, в содержании работы советов, дело в характере работы советов, дело в том, кто именно руководит советами—революционеры или контрреволюционеры. Этим, собственно, и объясняется тот факт, что контрреволюционеры не всегда высказываются против советов. Известно, например, что глава русской контрреволюции Миллюков во время грандиозного восстания высказывался за советы, но без коммунизма. „Советы без коммунизма“—вот каков был тогда лозунг главы русской контрреволюции—Миллюкова. Контрреволюционеры поняли, что дело не только в самих советах, но, прежде всего, в том, кто будет ими руководить.

То же самое надо сказать и о колхозах. Колхозы, как социалистическая форма организации хозяйства, могут показывать чудеса хозяйственного строительства, если во главе их стоят действительно революционеры—большевики, коммунисты. И, наоборот, колхозы могут превратиться в известный период в прикрытие всякого рода контрреволюционных партий, если в колхозах будут управлять эсеры и меньшевики, контрреволюционные партии и прочие белогвардейцы, бывшие

деникинцы и колчаковцы. При этом следует иметь в виду, что колхозы, как форма организации, не только не гарантированы от проникновения антисоветских элементов, но представляют даже на первое время некоторые удобства для временного использования их контрреволюционерами. Пока крестьяне не дали надлинду-панные хозяйства, они были разрозненны, отделены друг от друга, ввиду чего контрреволюционные посябления антисоветских элементов в крестьянской среде не могли дать большого эффекта. Совершенно другая картина получается при переходе крестьян к колхозному хозяйству.

Здесь крестьяне имеют уже в лице колхоза готовую форму массовой организации. Ввиду этого проникновение антисоветских элементов в колхозы и их антисоветская деятельность могут дать гораздо больший эффект. Надо полагать, что все это учитывают антисоветские элементы. Известно, что одна часть контрреволюционеров, например, на Северном Кавказе, сама старается создавать нечто вроде колхозов, используя их как легальное прикрытие для своих подпольных организаций. Известно также, что антисоветские элементы в ряде районов, где они еще не разбавлены и не разгромлены, охотно идут в колхозы и даже возглавляют колхозы для того, чтобы создать внутри колхозов гнезда контрреволюционной работы. Известно также, что одна часть антисоветских элементов сама высказывается теперь за колхозы, но с тем, чтобы в колхозах не было коммунистов. „Колхозы без коммунистов“—вот какой лозунг выдвигается теперь в среде антисоветских элементов. Стало быть, дело не только в самих колхозах, как социалистической форме организации, но, прежде всего, в том, какое содержание вложено в эту форму, дело, прежде всего, в том, кто стоит во главе колхоза и кто руководит им.

Также с точки зрения действия на колхозы, так и совхозы, взятые как форма организации, есть оружие и только оружие. Это оружие можно при известных условиях направить против революции. Его можно направить и против контрреволюции. Оно может служить рабочему классу и крестьянству. Оно может служить при известных условиях и врагам рабочего класса и крестьянства. Все дело в том, в чьих руках находится это оружие и против кого оно будет направлено.

Это начинают понимать враги рабочих и крестьян, руководимые классовыми инстинктами. Этому еще не понимают, к сожалению, некоторые наши коммунисты. И именно потому, что не понимают наши коммунисты не поняли этой простой вещи,—именно поэтому мы имеем теперь такую картину, что в ряде колхозов заправляют делами хорошо замаскированные антисоветские элементы, организуя там вредительство и саботаж.

4) Четвертая причина недостатков нашей работы в деревне состоит в неумении целого ряда наших товарищей на местах не реорганизовать фронт борьбы с кулачеством, в непонимании того, что лицо классового врага изменилось за последнее время, изменилась и тактика классового врага в деревне, и что, соответственно этому, надо изменить свою тактику, чтобы добиться успеха. Враг понял изменившуюся обстановку, понял силу и могущество нового строя в деревне и понял это, перестроил, изменил свою тактику—перешел от прямой атаки против классового врага к работе тайной сапой. А мы этого не поняли, новой обстановки не разглядели, продолжали и продолжаем полагать классового врага там, где его нет уже, продолжаем вести старую тактику упрямой борьбы с кулачеством, тогда как

эта самая тактика давно уже устарела.

Идут классового врага вне колхозов, идут его в виде людей с эсеровской физиономией, с громадными зубами, с толстой шеей и с обрезом в руках. Идут кулаки, каковыми мы его знаем из плакатов. Но таких кулаков давно уже нет на поверхности. Нынешние кулаки и полкулачки, нынешние антисоветские элементы в деревне—это большей частью люди „охлажденные“, почти „сбитые“. Их не нужно бояться далеко от колхозов, они сидят в самом колхозе и занимают там должности кладовщиков, завхозов, охотоводов, секретарей и т. д. Они никак не скажут „долой колхозы“. Они „за“ колхозы. Но они ведут в колхозах такую саботажническую и вредительскую работу, что колхозам от них непоправимый вред. Они никогда не закроют „долой хлебоблагодетели“. Они „за“ хлебоблагодетели. Они пускаются в демагогию и требуют, чтобы колхоз образовал фонд для животно-водства втрое больший размер, чем это требуется для дела, чтобы колхоз образовал отравочный фонд втрое больший размер, чем это требуется для дела, чтобы колхоз выдавал на общественное питание от 6 до 10 фунтов хлеба в день на работнику и т. д. Понятно, что после таких „фондов“ и выдет на общественное питание, после такой жульнической демагогии хозяйственная мощь колхоза должна быть подорвана и для хлебоблагодетелей не останется места.

Чтобы разглядеть такого врага и не поддаваться демагогии, нужно обладать революционной бдительностью, нужно обладать способностью сорвать маску с врага, позвать колхозников к действительному контрреволюционному лицу. Но много ли имеется в деревне коммунистов, обладающих этими качествами? Коммунисты нередко не только не разоблачают таких классовых врагов, а наоборот, сами подпадают их жульнической демагогии и вступают за ними в хвост.

А не замечаю колхозного врага и его новой маски и не умею разоблачать его мошеннические механизмы, некоторые наши товарищи нередко успокаиваются тем, что кулаков уже уничтожили, в результате политики лавизации кулачества как класса и что можно помериться ввиду этого с существованием „нейтральных“ колхозов, не являющихся ни большевистскими, ни антисоветскими, но которые сами, так сказать, стихийным порядком, должны будут перейти на сторону советской власти.

Но это глубокое заблуждение, товарищи. Кулаки развиты, но они еще далеко не добиты. Более того—они не скоро еще будут добиты, если коммунисты будут звать и благодушествовать, полагая, что кулаки сами сойдут в могилу в порядке, так сказать, стихийного своего развития. Что касается „нейтральных“ колхозов, то их нет вообще и не может быть в природе. „Нейтральные“ колхозы—это фантазия людей, которым даны глаза для того, чтобы ничего не видеть. При такой острой классовой борьбе, какая имеется у нас теперь, в советской стране для „нейтральных“ колхозов не остается места при такой обстановке колхозы могут быть ЛИБО большевистскими, ЛИБО антисоветскими. Если мы не руководим в таких колхозах, то это значит, что мы не руководим антисоветскими элементами. В этом и не может быть никакого сомнения.

5) Наконец, еще одна причина недостатков нашей работы в деревне. Составляет она, эта причина, в недооценке роли и ответственности коммунистов в деле колхозного строительства, в недооценке роли ответственности коммунистов в деле хлебоблагодетельства, в недооценке роли ответственности коммунистов в деле хлебоблагодетельства, в недооценке роли ответственности коммунистов в деле хлебоблагодетельства.

В мире нет и не было такой могучей и авторитетной власти, как наша советская власть. В мире нет и не было такой могучей и авторитетной партии, как наша коммунистическая партия. Никто не мешает и не может помешать нам вести дело колхозов так, как требуют этого интересы колхозов, интересы государства. Если нам не всегда удается вести дело колхозов так, как требует это же Ленин, если мы допускаем нередко ряд грубых, непростительных ошибок, скажем, по линии хлебоблагодетельства, то виноваты в этом мы и только мы.

Мы виноваты в том, что не разглядели отравительных свойств колхозной торговли хлебом и допустили ряд грубых ошибок. Мы виноваты в том, что целый ряд наших организаций оторвался от колхозов, почти на лапках и отдался от них сам. Мы виноваты в том, что целый ряд наших товарищей все еще переоценивает колхозы как форму массовой организации, не понимая, что дело не столько в самой форме, сколько в том, кто бы самими взяли на себя руководство колхозами и выжили бы из руководства колхозами антисоветские элементы. Мы виноваты в том, что не разглядели новой обстановки и не укрепили себе новую тактику классового врага, действующего тайной сапой.

Спрашивается, при чем тут крестьяне? Я знаю целые группы колхозов, которые развиваются и процветают, аккуратно выполняют задания государства и крепнут в хозяйственном отношении из года в год. С другой стороны, я знаю и такие колхозы, расположенные по соседству с предыдущими, утверждающие, что во всем виноваты крестьяне. Но это совершенно несправедливо. Крестьяне тут не при чем. Если речь идет об ответственности и виновности, то ответственность падает целиком и полностью на коммунистов и виноваты здесь во всем—только мы коммунисты.

Спрашивается, при чем тут крестьяне? Я думаю, что политотделы МТС и совхозов впадают в один из тех решающих ошибок, при помощи которых можно будет устранить эти недостатки в самый короткий срок. (Бурные, долго не стихающие аплодисменты).

Важные поправки

В тексте доклада тов. Сталина на пленуме ЦК и ЦКК, напечатанном в „Лен. шахтере“ от 14 и 15 января, по тексту напечатанному в „Сов. Сибирь“ за 11 января, по вине телеграфа допущены следующие опечатки:

В „Л. Ш.“ от 14 января на 3-й странице, в разделе „Итого пяти летних в 4 года в области промышленности“ напечатано „у нас не было серьезной и современной технической промышленности“. Должно быть: „у нас не было серьезной и современной химической промышленности“. Неожиданно ниже напечатано: „у нас не было действительной промышленности“. Надо читать: „у нас не было авиационной промышленности“.

В этом же разделе напечатано: „Мы добились того, что будем иметь в ближайшее время две новых базы тяжелой промышленности—в Средней Азии и Западной Сибири“, а должно быть: „Мы добились того, что будем иметь в ближайшее время две новые базы тяжелой промышленности—в Средней Азии и Восточной Сибири“.

В 4-м разделе—Итого пяти летних в четыре года в области сельского хозяйства, напечатанном в „Л. Ш.“ от 15 января,—на первой стр. в 1-й колонке в 8 абзаце выпал конец абзаца. Следует читать: „необходимо перейти к общей обработке в крупных образцовых хозяйствах без этого выйти из той разрухи, из того прямого отчаянного положения, в котором находится Россия, нельзя“. Там же в 3-м абзаце 2-й колонки напечатано: „...добившись одновременно расширения посев-

ными колхозами, которые, несмотря на одинаковые с ними урожаи и одинаковые с ними объективные условия, тахнут в разлапайку. В чем причина? Причина в том, что первой группой колхозов руководят настоящие коммунисты, а второй группой русово-даты, правда, с партией, в том в кармане, но все же шайки. Спрашивается, при чем тут крестьяне?

Результатом недооценки роли и ответственности коммунистов является то, что нередко при этом недостатках нашей работы в деревне идут не там, где их надо идти, а нередко они остаются ввиду этого неустранимыми.

Не в крестьянах надо искать причину затруднений в хлебоблагодетельстве, а в нас самих, в советских руках. Но мы от них у власти. Мы располагаем средоточием государственной власти, мы руководим колхозами и мы должны нести всю полную ответственность за работу в деревне.

Таковы главные причины, объясняющие недостатки нашей работы в деревне. Можно думать, что я нарисовал слишком мрачную картину, что у нас вся работа в деревне состоит из одних лишь недостатков. Но это, конечно, не верно. На самом деле наша работа в деревне имеет, наряду с этими недостатками целый ряд серьезных и решающих достижений. Но я уже сказал в начале своей речи, что в мои задачи не входит характеристика наших достижений, что я вынужден говорить только о недостатках нашей работы в деревне.

Можно ли исправить эти недостатки? Да, безусловно, можно. Исправим ли мы их в ближайшее время? Да, безусловно, исправим. В этом не может быть никакого сомнения.

Я думаю, что политотделы МТС и совхозов впадают в один из тех решающих ошибок, при помощи которых можно будет устранить эти недостатки в самый короткий срок. (Бурные, долго не стихающие аплодисменты).

них площадей за 4 года не 25 миллионов гектар. Должно быть: „...добившись одновременно расширения посевных площадей за 4 года на 21 миллион гектар“.

На второй странице в разделе „Итого пяти летних в 4 года в области улучшения материального положения рабочих и крестьян“, последний абзац второй колонки надо читать так:

„Конечно, мы еще не добились того, чтобы полностью обеспечить материальные запросы рабочих и крестьян. И едва ли мы добьемся этого в ближайшие годы. Но мы несменно добились того, что материальное положение рабочих и крестьян улучшается у нас из года в год...“

На 3-й стр. в 1-й колонке, в последнем абзаце вступ, напечатано: „Вы, как марксисты, должны знать, что сознание людей отстает в своем развитии от экономического их положения“. Должно быть: „Вы, как марксисты, должны знать, что сознание людей отстает в своем развитии от фактического их положения“.

Правильно сделаны, руководствуясь текстом доклада тов. Сталина, напечатанном в „Правде“ 10 января.

ПОДПИСАЛСЯ ЛИ ТЫ НА ГАЗЕТУ?

„ЛЕНИНСКИЙ ШАХТЕР“

Если нет, то поспешно подписаться. Подписка принимается до 1 февраля

20 March 1971

